

строение в отличие от старого не является полностью деревянным. Все конструкции монолитные, выполнены из железобетона, затем покрыты брёвнами.

Не соблюдена первоначальная ориентация дворца. При возведении нового здания нарушена прежняя ориентация по сторонам света, существовавшая у объекта-прообраза, что привело к потере сакрального смысла.

В результате проведённого анализа выяснилось, что основное отличие процессов воссоздания утраченных объектов архитектуры заключается в разном отношении специалистов к оригиналу и к целям этого вида деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куценков, П. А. Предисловие. Подлинник, реплика, имитация : Сб. научных трудов / П. А. Куценков ; под ред. М. А. Чегодаева. – М. : ГИИ, 2014. – С. 4–16.

2. Колесова, И. С. Идея соборности и проблема возрождения русского православного искусства / И. С. Колесова // Аналитика культурологии. – 2009. – № 3–4. – С. 2–9.

3. Устинович, Е. Монастырская церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Супрасле как феномен архитектуры культурного пограничья. Рождение, падение и возрождение / Е. Устинович // Проблемы, исследования, тенденции развития региональной архитектуры : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. Брест, 16–17 мая 2015 г. / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Брестский гос. техн. ун-т», каф. арх. проект-я и рисунка ; редкол.: В. Ф. Морозов [и др.]. – Брест, 2015. – С. 144–152.

УДК 72.025.4

Э. А. ДАВИДЮК, И. В. СМИТИЕНКО

Беларусь, Брест, БрГТУ

ИЗУЧЕННОСТЬ ВОПРОСА ВОССОЗДАНИЯ УТРАЧЕННЫХ ОБЪЕКТОВ АРХИТЕКТУРЫ

Воссоздание утраченных объектов архитектуры происходило на протяжении истории человечества довольно часто. Ратуши, церкви, крепости и другие сооружения, построенные из дерева, часто горели. Каменные сооружения разрушались с течением времени, в результате стихийных бедствий и войн. Здания возводились заново после пожара или катастрофы, но смыслом этого воссоздания было не повторение первоначального замысла архитектора, а восстановление функциональных особенностей утраченного объекта архитектуры. Вновь возводимые постройки строили подобно вкусам и стилистике той эпохи, в которую они возникали. Не старались следовать технике строительства предшествующего сооружения. Необязательным было использование при последующем восстановлении памятника и материалов, из которых было сооружено зда-

ние в самом начале. Не пытались повторить утраченный образ предшественника.

Немногочисленные примеры реставрации зданий появляются уже начиная со времён античности. Но научный характер реставрация приобрела лишь на рубеже XIX–XX вв. До этого времени в середине XIX в. широкое распространение получили стилистические реставрации, в ходе которых допускались замены и подделки любых частей зданий, которые нарушали единство стиля. В ходе таких реставраций подлинные части здания искажались или утрачивались. При стилистических реставрациях применяли много ненаучных методов. Практическая деятельность и теоретические труды таких архитекторов как Баланес Н. в Греции, Бюльс Ш. в Бельгии, Джованни Г. в Италии, Покрышкин П. П. и Грабарь И.Э. в России, оказали большое влияние на формирование современных методов в реставрации. Выделяют 3 основных метода: консервация, фрагментарная реставрация и целостная реставрация. Некоторые учёные, например, Михайловский Е. В. и Соколова Т. Н., рассматривают воссоздание как целостную реставрацию.

В развитии реставрации выделяет два периода [1]. В первом конечной целью реставрации было восстановление памятников в их первоначальном виде. Этот период продолжался вплоть до конца XIX в. Во втором этапе ведущим направлением становится консервация памятников. Он начался с конца XIX в. и продолжается до настоящего времени. Соколова Т. Н. [2] уточняет, что на протяжении XX в. методы реставрации сменяли друг друга. В качестве главного метода применяли то консервацию, то целостную реставрацию. Систематическая работа по выявлению, изучению и сохранению памятников архитектуры начала осуществляться в СССР в довоенный период. Процесс воссоздания, относящийся к научной реставрации, стал формироваться в начале XX в., но приобрёл большое значение после Второй мировой войны. Ориентир на преобладание целостных реставраций сместился в сторону воссоздания, так как предстояло возродить огромное количество разрушенных памятников архитектуры, рядовой жилой застройки, общественных сооружений. Требовалось вернуть целостность архитектурному облику городов, возвратить единство композиции архитектурных ансамблей и комплексов. Большое количество осуществлённых работ по возрождению архитектурного наследия позволили сформироваться Ленинградской школе реставрации. Основным принципом этой школы было создание целостного архитектурного образа сооружения или комплекса. Для этого, в частности при реставрации ансамбля Марли Нижнего сада Петродворца, применяли аналогии. Реставраторы считали, что удачно подобранная аналогия лучше отобразит характер эпохи, чем самая талантливая стилизация [2]. Борьба со стилизаторством развернулась в 60-е гг. XX в. Большая работа по проведению натурного исследования памятников позволила обратить внимание на изучение подлинных приёмов работы древних зодчих. Реставрационные работы в центре городов с исторической застройкой, а также создание музеев под открытым небом, позволили выявить связь памятника и окружающей его среды – архитектурной и природной. Накопленный материал в ходе практических ра-

бот по воссозданию архитектурного наследия дал возможность к началу 70-х гг. научно обосновать условия применения воссоздания.

Методические разработки, впервые появившиеся в СССР к 1950 г. в сборнике «Практика реставрационных работ», существенно доработали к 70-м гг. В «Методике реставрации памятников архитектуры» у авторов Алтухова А. С. и Михайловского Е. В. выделяются следующие группы объектов, подлежащих воссозданию: архитектурная доминанта, утраченный элемент архитектурного ансамбля, воссоздание определённого этапа в градостроительстве. Перечисленные группы относят к категории восстановления пространства, которая представляет первую категорию для дальнейшего изучения. Но существуют памятники архитектуры, в виде сохранившихся сооружений, которые перевозятся на другое место для создания музеев «под открытым небом». Осуществляемая при этом работа по воссозданию взаимодействия возрождаемого сооружения с окружающей его природной средой требует расширения пространственной категории и добавления к ней такого рода воссоздания.

Таким образом, можно сформировать следующую категорию на основании выделения целей воссоздания у Михайловского Е. В. У этого автора, помимо вопросов ансамблевости и градостроительной целостности, существенную роль занимают в воссоздании идеологические вопросы, связанные с восполнением утрат памятников, разрушенных в ходе военных действий и стихийных бедствий. В современной методической литературе у Подъяпольского С. С. мемориальное воссоздание выделено в особую группу, в которой изучены условия его проведения. На основании этого возможно выделение ценностно-временной или идеологической категории.

На важность рассмотрения общественной ценности воссоздания обращено внимание у Ричмонд Э. и Брэкер Э. [3]. У этих авторов признаётся зависимость воссоздания от общественной интерпретации принципов этого процесса. То есть решение по поводу того, воссоздавать или не воссоздавать сооружение и по каким принципам, зависит от общественных установок. Стенли-Прайс Н., как и русские исследователи, выделяет требования сохранности архитектурной среды и мемориальный характер возрождения в условия, необходимые для проведения воссоздания.

В целом идеологическая или временная категория воссоздания исследована недостаточно полно. Для этого требуется выделение в этой категории групп памятников и определение критериев их воссоздания. В связи с этим нужно привлечь дополнительную литературу, где эти процессы анализируются более подробно. Изучение этой категории позволило доработать вопрос, связанный с определением ценности воссоздания. С. Джейкобс воссоздание рассматривает как базовый принцип развития архитектуры. Процесс воссоздания у этого учёного – это и символическое воспроизведение природных форм, и копирование в другом материале прежних построек, явившихся образцами для подражания. Ценность воссоздания проявляется в восстановлении традиций. Ценность символа рассмотрена у Лосева А. Ф. [4]. Он выделил его отличие от знака и других форм существования этого понятия в виде простого отражения, без использования мыслительного процесса. Труды Лосева А. Ф., исследования Бадрийя-

ра Ж. [5], Кузьминой Е. С. [6] позволили сформировать различные группы символов из воссозданных сооружений Беларуси, в зависимости от степени отражения реальности. У Абдуллина А. Р. [7] изучаются вопросы актуальности воссоздания символов. Он выделяет причины, которые способствовали увеличению количества возрождаемых памятников в наше время. Одной из таких причин Абдуллин А. Р. считает процессы становления национального государства, в результате которых появляются символы, с воспроизведёнными важными для этноса традициями. Воссозданию посвящены исследования Боброва Ю. Г. [8]. Учёный определяет воссоздание в отдельный предмет, имеющий свои цели и задачи. Автор рассматривает воссоздание как творческую деятельность, в отличие от реставрации и реконструкции, ограниченную лишь некоторыми требованиями, такими как повторение творческого акта, имевшего место в историческом прошлом. Основным критерием воссоздания Бобров Ю. Г. считает достоверность передачи формы утраченного сооружения. В результате чего к выделённым категориям добавляется воссоздание формы. По его мнению, материальная форма выступает в качестве символа былой вещи, а главной целью воссоздания есть восполнение утраченных смыслов и значений, важных для национальной культуры. Учёный выделяет и этический аспект воссоздания – это недопустимость фальсификации.

Сам термин «воссоздание» означает возрождение чего-то. Важность рассмотрения категорий пространства и формы определена в исследованиях, посвящённых проблемам воссоздания, и поэтому их анализ необходим. Категория времени рассматривается в связи с ценностью воссоздания. Рассмотрение этой категории позволит ответить на вопрос: для чего обществу необходимо воссоздание архитектурных объектов, какие именно объекты подлежат возрождению и что именно в них нужно воссоздавать.

Выделить критерии воссоздания выбранных категорий форм, пространства и времени позволил анализ исследований, посвящённых древнему зодчеству, таких авторов, как: Раппапорт П. А., Русецкий А. В., Русецкий Ю. А., Первушина Е. В., Федорук А. Т., Трацевский В. В., Сергачёв С. А., Яковлев В. В., Ткачёв М. А. и др. Труды Ополовникова А. В., подтвердили правильность рассмотрения критериев воссоздания архитектурной формы и конструктивных особенностей. Анализировать сооружения периода Киевской Руси помогли работы Раппапорта П. А. Выделению пространственных критериев воссоздания способствовали исследования Балдина В. И. На рассмотрение в этой категории критериев такой группы, как элемент архитектурного ансамбля, повлияли исследования Жолтовского И. В. и Сардарова А. С.

В результате анализа литературных источников определились группы объектов и их комплексов, входящие в пространственную категорию. Это архитектурная доминанта, элемент архитектурного ансамбля и определённый этап в градостроительстве. Не определено отношение к группам, составляющим временную категорию воссоздаваемых объектов, кроме национальных символов. Их нужно дополнить. Не требуется выделение групп объектов, категория формы, так как требования достоверности едины ко всем возрождаемым памятникам. Отличие может наблюдаться только в методах. Они посвящены в ос-

новном воссозданию формы и пространства. Временная категория воссоздания проявляется в плане методологии в виде возрождения традиций. Требуется составление критериев всех перечисленных категорий по группам, кроме формы. Так как, по мнению Боброва Ю. Г. [9], методика и методология воссоздания находятся в сфере эстетики и этики, то при составлении критериев найденных категорий необходимо учитывать, что воссоздание – это творческая деятельность, развивающаяся по законам искусства. Необходимо отразить в методологии присутствие творческого акта при воссоздании объектов архитектуры. Отчасти этот факт подтверждают Подьяпольский С. С. и Михайловский Е. В. Эти авторы считают, что воссоздание требует навыков архитектора, следовательно, учёта того, что архитектура – это творческая деятельность и пространственный вид искусства. Таким образом, разработка критериев должна происходить с учётом процесса создания художественного произведения, в котором имеет место как мыслительный процесс, превращающий простое отражение в образ, так и основные закономерности, и свойства построения пространственных форм (отношения, пропорции, ритм) и видов композиции.

Составление методики воссоздания начато у Высоцкого С. А. Им определены следующие условия: проведение археологических раскопок на месте существования утраченного памятника, научное изучение сооружения прообраза, изучение эпохи строительства и стиля возведённого древнего памятника, анализ композиционных и ландшафтных особенностей с выделением роли, занимаемой в них памятником. Высоцкий С. А. выделил метод воссоздания, основанный на гипотезах и аналогиях. Но не все виды аналогий и гипотез применимы при воссоздании утраченных памятников архитектуры. Требуется доработать этот вопрос. Возможность применения метода «воссоздания в общих чертах» подтверждается Михайловским Е. В., Косточкиным В. В. [10]. Остальные методы необходимо составить с помощью различия в уровнях воспроизведения символа, приведённого в исследованиях Лосева А. Ф. и Бадрийяра Ж., в которых проводится различие между простым отражением реальности и воссозданием образа или глубинного содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зверев, В.В. Формирование теории и практики охраны и реставрации художественных памятников в дореволюционной России : автореф. дис. ...канд. искусствовед. : 07.00.12 / В. В. Зверев ; Моск. гос. ун-т – М., 1984. – 174 с.

2. Соколова, Т.Н. Формирование некоторых тенденций в послевоенное время: история и теория реставрации памятников архитектуры : сб. научных трудов / Т. Н. Соколова ; под ред. А. С. Щенкова. – М. : ЦНИИП градостроительства, 1986. – 86 с.

3. Bracker, A. *Conservation: Principles, Dilemmas and Uncomfortable Truths* / A. Richmond, A. Bracker. – London : Elsevier, 2009. – 268 p.

4. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М. : Искусство, 1995. – 320 с.

5. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; перевод О. А. Печёнкина. – Тула, 2013. – 204 с.

6. Кузьмина, Е.С. От образа к симулякру : онтологическая капитуляция или новое творение человека / Е. С. Кузьмина // Вопросы культурологии. – 2011. – № 9. – С. 38–41.

7. Абдуллин, А.Р. Символы народного творчества как основа воссоздания традиционного искусства : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 09.00.11 / А. Р. Абдуллин ; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 1995. – 22 с.

8. Бобров, Ю. Г. Теория реставрации памятников искусства : закономерности и противоречия / Ю. Г. Бобров. – М. : Эдсмит, 2004. – 344 с.

9. Бобров, Ю. Г. Консервация. Реставрация. Воссоздание. Вопросы терминологии / Ю. Г. Бобров // Художественное наследие. – 1990. – № 13. – С. 5–18.

10. Косточкин, В. В. Русское оборонительное зодчество конца XIII – начала XVI веков / В. В. Косточкин. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 287 с.

УДК 72.03(476.7)

Е. А. ДИЧЕНСКАЯ

Беларусь, Брест, БрГТУ

О СОХРАНЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ МОЗАИЧНОГО ТРИПТИХА «ЗЕМЛЯ» В Г. БРЕСТЕ)

В советский период монументальное искусство выступало мощным художественным средством оформления архитектурно-пространственной среды и формирования индивидуального образа города. Росписи, фрески, витражи и мозаики являлись эмоциональными визуальными акцентами и способом идеологической пропаганды.

Мозаика выбиралась как самое долговечное и выразительное средство декорирования городского пространства. Расцвет этого вида монументального искусства занял около 30 лет и пришелся на 1960-1980-е годы – последний период политической мощи Советского Союза. По сюжетам мозаичных панно можно проследить смену художественной стилистики и тематику внутриполитических приоритетов. Для декларирования идеологических ценностей государство привлекало лучшие творческие силы. Художники, скованные творческим методом социалистического реализма, в монументальном искусстве нередко позволяли себе творческие эксперименты, реализацию смелых формальных концепций. Поэтому сегодня советские мозаичные панно воспринимаются не только как культурно-историческое наследие эпохи, но как современный актуальный паблик-арт.

Монументальное искусство по определению предназначено для воплощения больших общественных идей, рассчитано на массовое восприятие и существует